

В настоящее время в национальном законодательстве правовое регулирование отношений, связанных с суброгацией как средством защиты иностранных инвестиций, отсутствует. Так, суброгация, будучи действенным и широко используемым средством защиты иностранных инвестиций в международной договорной практике должна получить подробную правовую регламентацию на национальном уровне, с детализацией механизма совершения внутригосударственных действий, необходимых для получения иностранными инвесторами гарантий МИГА в отношении осуществляемых в Республике Беларусь инвестиций. Участие Республики Беларусь в Сеульской конвенции позволяет получить иностранным инвесторам дополнительные гарантии безопасности своих капиталовложений в Республике Беларусь, тем самым положительно влияя на общую оценку инвестиционного климата в нашей стране и содействуя привлечению иностранных инвестиций.

Литература

1. Об инвестициях : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

2. О концессиях : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 63-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

3. Конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (заключена в Сеуле 11.10.1985 г.) : в ред. поправки от 30.07.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

О необходимости либерализации оснований для признания зарубежных судебных актов

*Терехов В. В., асп. Вильнюсского университета,
науч. рук. проф. Некрошиус В., д-р. юр. наук*

Одной из наиболее значимых проблем современного международного гражданского процесса является признание и исполнение на территории государства иностранных судебных актов. Такие акты, будучи производными от государственного суверенитета, сохраняют силу в пределах его территории и не имеют (по общему правилу) правовых последствий за рубежом [1, с. 27]. Для реализации предписания суда вне его юрисдикции и необходим институт признания, под которым понимается дача органом

государства согласия на распространение действия зарубежного судебного акта на его территории [2, с. 44–45].

Признание возможно лишь при наличии определенных оснований, в числе которых называются: международный договор, национальное законодательство, начала взаимности и международной вежливости.

Наиболее распространенным в международной практике основанием является договор. Однако ряд государств (США, Великобритания) неохотно участвует в их заключении. Существующие же соглашения охватывают лишь отдельные страны или регионы, но не носят глобального характера. Другой проблемой является сложность заключения и изменения международных договоров (для этого необходима согласованная воля сразу нескольких сторон, причем каждая из них может заявить оговорки и возражения).

Вторым по популярности основанием является взаимность, суть которой сводится к осуществлению признания при условии, что в государстве происхождения судебных актов также признаются судебные акты данного государства [3, с. 14]. Несмотря на явные преимущества взаимности по сравнению с международным договором (она не нуждается в согласовании, и ее можно ввести в одностороннем порядке) и справедливость самого требования, данное основание не лишено противоречий. Во-первых, нередко требование взаимности превращается в политический инструмент и используется без оглядки на интересы частных лиц (участников спора). Государства ожидают предварительного введения взаимности друг от друга, не желая первыми предпринимать активных действий. Но за отсутствии взаимности в итоге наказывается частное лицо, которое в принципе не может нести ответственности за действия или бездействия публичной власти [4, с. 187]. Во-вторых, существует неопределенность относительно ряда вопросов: необходимо ли доказывать наличие взаимности или ее отсутствие, кто из сторон должен это делать, достаточно ли одного примера взаимности или необходима их система; наконец, как быть в случае, если есть примеры как признания, так и отказа в признании отечественных решений за рубежом?

Помимо взаимности в литературе содержится упоминание о «международной вежливости» как об основании признания, предполагающей внимательное и уважительное отношение к зарубежному акту, но носящей односторонний характер и не зависящей от взаимности [5, с. 43]. Именно такой подход к признанию является наиболее актуальным: при оценке возможности признания необходимо исходить из сущностных, а не формальных оснований (наличия договора или взаимности) [6, с. 16], поскольку последние уже превратились из оснований признания в барьеры для него. По общему правилу судебные акты должны признаваться и исполняться;

исключения допустимы при противоречии этих актов публичному порядку страны, исключительной юрисдикции ее судов, более раннему решению и т. д. Наличие вступившего в силу зарубежного решения и отсутствие оснований для непризнания и должны стать юридическими фактами (основаниями) в фактическом составе, необходимом для признания такого акта. Данный подход будет полностью учитывать желания сторон судопроизводства, в то же время будет пресекать возможные нарушения за счет сохранения оснований для непризнания.

Литература

1. Брановицкий, К. Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе / К. Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 8. — С. 27–34.

2. Сорокина, С. С. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Сорокина. — М., 2004. — 185 с.

3. Rotem, Y. The Problem of Selective or Sporadic Recognition : A New Economic Rationale for the Law of Foreign Country Judgments / Y. Rotem // Chicago Journal of International Law. — 2010. — № 10. — P. 1–35.

4. Ярков, В. В. Дискуссионные вопросы международного гражданского процесса в России / В. В. Ярков // Реформа гражданского процесса в суде первой инстанции в государствах Балтийского моря и Центральной Европы. — 16–19 сентября 2004 г. — Вильнюс, 2005. — С. 171–193.

5. Давыденко, Д. Вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных решений в России / Д. Давыденко, А. Муранов // Корпоративный юрист. — 2007. — № 3. — С. 42–46.

6. Литвинский, Д. В. Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств (на основе анализа права Франции и России) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Литвинский. — СПб., 2003. — 24 с.

Проблемы сохранения брачно-семейных отношений в Республике Беларусь: правовой аспект

*Тришина А. А., студ. 1 к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Данилова Н. Ф.*

В соответствии со статьей 32 Конституции нашей страны, «брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [1]. Эти конституционные нормы получили свое развитие в Кодексе Республи-